

ЧАСТНОЕ VS ПУБЛИЧНОЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ СОЗДАНИИ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

А.С. Мозоль

*младший юрист, ООО «ГРТА Интернэшнл БиУай», Минск, Республика Беларусь,
преподаватель-стажер кафедры права интеллектуальной собственности
юридического факультета, Белорусский государственный университет,
mazolAS@bsu.by*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обработки биометрических персональных данных в процессе создания автором объектов авторского права. Выделены специфические характеристики биометрических персональных данных и определена их роль при осуществлении творческой деятельности. Автором предпринята попытка оценить действующее правовое регулирование на наличие правовых оснований обработки персональных данных при создании произведения. На основании проведенного анализа сформулированы предложения по совершенствованию правового механизма обработки персональных данных при создании объектов авторского права.

Ключевые слова: персональные данные, биометрические персональные данные, авторское право, объекты интеллектуальной собственности, легитимный интерес.

Abstract. The article explores the processing of biometric personal data in the course of creating copyright-protected works. It highlights the distinctive features of biometric personal data and defines their role in the exercise of creative activity. The author seeks to assess the current legal framework with respect to the legal grounds for processing personal data during the creation of a work. Based on the analysis, proposals are formulated to enhance the legal mechanism for processing personal data in the creation of copyright-protected works.

Keywords: personal data, biometric personal data, copyright, intellectual property objects, legitimate interest.

С 15 ноября 2021 г. действует Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон № 99-З). Его применение обозначило наличие проблем в условиях и порядке обработки персональных данных, в том числе в сфере правоотношений, связанных с созданием и использованием объектов авторского права.

Изучение вопросов, связанных с обработкой биометрических персональных данных, не изучены в должной мере в белорусской доктрине. Отдельные аспекты данной темы затрагиваются в научных трудах Н. А. Сава-

новича, А. И. Гавриленко, Д. Г. Полещука, М. А. Городецкой, В. В. Вабищевича. Отдельные аспекты взаимосвязи персональных данных и объектов интеллектуальной собственности поднимались ранее Н. В. Бузовой [1, с. 26-34], В. Д. Затирахиным [2, с. 40-44] при изучении средств индивидуализации, компьютерных программ и баз данных. Однако правовые аспекты обработки персональных данных при создании объектов авторского права до настоящего времени остаются вне сферы научного исследования. В связи с возрастающим значением информации как стратегического ресурса современной экономики, представляется целесообразным изучение вопросов обработки персональных данных в контексте создания объектов авторского права.

Биометрические персональные данные заслуживают особого внимания ввиду их повышенной чувствительности, обусловленной их специфическими характеристиками. Одной из них является биометрия, то есть одновременно уникальность и универсальность. Это обусловлено тем, что, например, отпечатки пальцев, геометрия лица, радужная оболочка глаза присущи каждому человеку, но при этом индивидуальны [3, 4, с. 253-254].

Кроме того, такая биометрические персональные данные могут быть собраны и проанализированы третьими лицами в процессе обычной деятельности субъекта без его согласия и (или) уведомления. Нами поддерживается позиция А. И. Гавриленко о необходимости выделения специальных персональных данных, в том числе биометрических персональных данных, в особую категорию в связи с повышенным риском нарушения прав, свобод и законных интересов субъекта персональных данных [5, с. 8]. Как верно утверждает М. С. Кривогин, общие нормы, регулирующие обработку персональных данных, могут не соответствовать специфическим характеристикам изучаемого объекта, что обуславливает необходимость формирования специальных норм в части обработки биометрических персональных данных [6, с. 84].

Согласно абз. 2 ст. 1 Закона № 99-З биометрические персональные данные определяются как информация, характеризующая физиологические и биологические особенности человека, которая используется для его уникальной идентификации (отпечатки пальцев рук, ладоней, радужная оболочка глаза, характеристики лица и его изображение и другое). Исходя из приведенного легального определения можно выделить следующие признаки биометрических персональных данных: (1) по содержанию они отражают физиологические и биологические особенности субъекта персональных данных; (2) целью обработки является уникальная идентификация

конкретного субъекта; (3) обработка предполагает использование специальных технических средств, обеспечивающих фиксацию, анализ и распознавание соответствующих признаков [3].

Человек, личность, персоне всегда являлись источником вдохновения для авторов в их творческой деятельности. Создание объектов авторского права основывается на впечатлениях и опыте автора, полученных в результате взаимодействия с окружающей средой, важной частью которой является человек. Фотограф может запечатлеть портрет прохожего, чей облик его поразил. Команда разработчиков видеоигры – создать персонажа, внешность которого напоминает общего знакомого. Писатель – наделить героя книги чертами характера или стилем поведения конкретного человека. Все эти примеры свидетельствуют о том, что при создании любого объекта авторского права автор может использовать и обрабатывать биометрические персональные данные, что обуславливает необходимость определения надлежащего правового основания для обработки персональных данных.

Однако, как нам видится, это может вызвать затруднения при реализации норм Закона № 99-З. Как отмечает Н. А. Саванович, правоприменительная практика стремится сузить понятие персональных данных, в связи с этим при определении объема информации, признаваемой персональными данными, возникает конфликт интересов [7, с. 41]. Вместе с тем важно отметить, что не вся информация, описывающая субъекта, признается персональными данными. Например, как точно указывает Н. А. Саванович, к персональным данным не относится информация, признанная случайной по отношению к цели ее обработки и не может оказать влияния на субъекта персональных данных [7, с. 42]. В соответствии со ст. 8 Закона № 99-З, обработка биометрических персональных данных осуществляется по поименованным в ч. 2 этой статьи основаниям либо при наличии от субъекта персональных данных его согласия. Допускается их обработка без согласия субъекта, например, если такие данные стали общедоступными благодаря действиям самого субъекта, или в случаях, когда законодательные акты прямо предусматривают, что обработка осуществляется без согласия субъекта персональных данных.

Ни Гражданский кодекс Республики Беларусь, ни Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» не предусматривают случаев, когда обработка персональных данных может осуществляться без согласия субъекта. Это означает, что, создавая объект авторского права, при любом взаимодействии с персональными дан-

ными, автор должен получить его согласие субъекта, например, на сбор, использование и (или) распространение персональных данных. В противном случае автор нарушает права и законные интересы такого субъекта, что является основанием для его привлечения к административной ответственности по ч. 1 или 3 ст. 23.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В такой ситуации мы сталкиваемся с конкуренцией частного и публичного интереса. Частный интерес проявляется в интересе автора создать произведение, которое впоследствии может быть коммерциализировано, в то время как публичный проявляется в двух формах: (1) поощрение автора в развитии сферы интеллектуальной собственности в контексте расширения культурных ценностей общества; (2) охрана прав и законных интересов членов общества, включая право на частную жизнь.

На наш взгляд, приоритет публичного интереса в вопросах порядка обработки биометрических персональных данных при создании объектов авторского права сопряжен с рядом серьезных проблем:

1. Жесткие ограничения могут подорвать творческий энтузиазм: авторы будут опасаться правовых последствий даже при случайном использовании черт реально существующего человека, что может привести к отказу от создания объектов авторского права.

2. Сам факт создания произведения, основанного на личных впечатлениях, может презюмироваться как потенциальное нарушение законодательства о персональных данных, что создает атмосферу недоверия и повышенного контроля.

3. Требование получать согласие субъекта на каждое использование персональных данных может парализовать живое, спонтанное взаимодействие между участниками творческого процесса: художниками, писателями, дизайнерами и т.д.

4. Установление приоритета защиты биометрических персональных данных над свободой творчества может вступать в противоречие с правами автора. Такой подход делает затруднительным осуществление творческой деятельности, результатом которой может стать объект авторского права.

Понимая чувствительность биометрических персональных данных и серьезность последствий их незаконной обработки в силу своей неизменности и уникальности, нами предлагается выработать баланс между правами автора и правами субъекта персональных данных. В качестве одного из возможных решений может быть дополнение ч. 1 ст. 6 и п. 2 ст. 8 Закона

№ 99-3 абзацем следующего содержания: «для целей осуществления деятельности оператора обработки персональных данных, вытекающих из его легитимного интереса, за исключением тех случаев, когда такой интерес противоречит правам и законным интересам субъектов персональных данных». Данное основание закреплено в законодательстве Турции, Бразилии, Великобритании, государствах-членах Европейского Союза.

Так, в ст. 6 (1) (f) Общего регламента защиты персональных данных Европейского союза от 27.04.2016 № 2016/679 указано, что обработка является законной только в тех случаях, когда ... обработка необходима для целей, вытекающих из легитимных интересов, преследуемых оператором или третьим лицом, за исключением случаев, когда преимущество над такими интересами имеют интересы или фундаментальные права и свободы субъекта данных, требующие защиты персональных данных, в частности, когда субъектом данных является ребенок.

По нашему мнению, весьма точное определение легитимного интереса было дано доктором наук Вальтраут Кочи: легитимный интерес – это интерес, который явно, хотя и не обязательно прямо, признается законом [8, с. 337]. Легитимный интерес включает в себя два элемента: (1) интерес отождествлен с представлением об организационном и общественном благе, который имеет большее значение, нежели получение экономической выгоды; (2) указанный интерес признается и защищается актами законодательства. Таким образом, обработка биометрических персональных данных может осуществляться на основании легитимного интереса при соответствии следующим условиям: (1) наличие законного интереса, общего для оператора обработки персональных данных и общества; (2) интерес может быть удовлетворен при обработке персональных данных; (3) обработка позволяет оператору обработки персональных данных получить выгоду; (4) обработка не оказывает существенного воздействия на права и законные интересы субъекта персональных данных [9].

Вместе с тем, представляется, что применение указанного правового основания обработки персональных данных может спровоцировать проблемы в правоприменительной практике ввиду его оценочности. Следует учитывать, что в настоящее время развитие законодательства о персональных данных находится на начальной стадии его становления, и включение такого оценочного основания может осложнить формирование устойчивой правоприменительной практики. В этой связи представляется целесообразным на промежуточном этапе развития законодательства дополнить ч. 1

ст. 6 и п. 2 ст. 8 Закона № 99-3 абзацем следующего содержания: «для осуществления научной, литературной или иной творческой деятельности при отсутствии нарушения прав и законных интересов субъекта персональных данных». Указанное правовое основание поможет обеспечить возможность создания авторами объектов авторского права без нарушения прав субъекта персональных данных, однако оно не предполагает права автора на передачу прав на созданные произведения без согласия субъекта персональных данных в случаях, когда для этого требуется обработка его персональных данных.

На основании изложенного, представляется необходимым проведение всестороннего исследования проблематики, связанной с обработкой биометрических персональных данных в процессе создания объектов авторского права. Это имеет особое значение ввиду непосредственного влияния на возможность дальнейшего введения созданного произведения в гражданский оборот. В настоящее время на авторов произведений возлагаются чрезмерные требования по соблюдению законодательства о персональных данных в процессе их создания. Указанное обстоятельство обусловило предложение о внесении изменений в действующее законодательство: на промежуточном этапе развития правового регулирования закрепить отдельное правовое основание обработки персональных данных без согласия субъекта для осуществления творческой деятельности, а впоследствии его трансформация в более сложное правовое основание – обработка для целей соблюдения легитимного интереса.

Список использованных источников

1. Бузова, Н. В. Персональные данные и интеллектуальная собственность / Н. В. Бузова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 9. – С. 26–34.
2. Затирахин, В. Д. Защита персональных данных в системе правовой охраны некоторых объектов интеллектуальной собственности / В. Д. Затирахин // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28 мая 2021 г. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.- науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2021. – С. 40–44.
3. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 г. № 99-3 // Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь : [сайт]. – URL: <https://cpd.by/pravovaya-osnova/metodologicheskiye-dokumenty-rekomendatsii/postatejnyj-kommentarij-k-zakonu-respubliki-belarus-o-zashhite-personalnyh-dannyh/> (дата обращения: 21.05.2025).

4. Савельев, А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных»: 2-е изд., перераб. и доп. / А. И. Савельев. – М.: Статут, 2021. – 468 с.
5. Гавриленко, А. И. Актуальные вопросы правового регулирования обработки специальных персональных данных / А. И. Гавриленко // Право.by. – 2024. – № 5 (91). – С. 7–13.
6. Кривогин, М. С. Особенности правового регулирования биометрических персональных данных / М. С. Кривогин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 80–89.
7. Саванович, Н. А. Дефиниция персональных данных в Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных» и проблемы ее применения / Н. А. Саванович // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 6. – С. 41–44.
8. Kotschy, W. Article 6. Lawfulness of Processing / W. Kotschy // The EU General Data Protection Regulation (GDPR): A commentary. – Oxford University Press, 2021. – P. 321–344.
9. Trigo Kramcsak, P. Can legitimate interest be an appropriate lawful basis for processing Artificial Intelligence training datasets? / P. Trigo Kramcsak // Computer Law & Security Review. – 2023. – № 48. – URL: https://cris.vub.be/ws/portalfiles/portal/110357266/Can_legitimate_interest_be_an_appropriate_lawful_basis_for_processing_Artificial_Intelligence_training_datasets_Pablo_Trigo_Kramcsak.pdf (дата обращения: 21.05.2025).